

LINGUISTIC CREATIVITY IN LITERARY TEXT

Dilyaram Umarovna ASHUROVA

DSc, Professor

Linguistics and English Literature Department

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Дилярам Умаровна АШУРОВА

Д.ф.н., профессор

Кафедра лингвистики и английской литературы

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

BADIY MATNDA LINGVOKREATIVLIK

Dilyaram Umarovna ASHUROVA

Filologiya fanlari doktori, professor

Lingvistika va ingliz adabiyoti kafedrası

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Ашурова Д.У. Лингвокреативность художественного текста.// O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2025. — 11-jild, № 3. — В. 114-126.

<https://doi.org/10.36078/1751021059>

Received: March 11, 2025

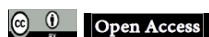
Accepted: June 17, 2025

Published: June 20, 2025

Copyright © 2025 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The article is concerned with the problem of linguistic creativity in fiction, and the peculiarities of linguistic and cognitive representations of the author's creative thinking. The topicality and novelty of the research are determined by a) a new approach to the analysis of linguocreativity from the perspective of cognitive linguistics and linguoculturology. The aim of the research is to reveal the linguistic and cognitive mechanisms of creative linguistic units in the process of their formation and perception in fictional texts. To achieve the set aim such methods as taxonomic analysis, method of parametrization, and conceptual analysis are employed. As a result of the conducted research, the following conclusions have been made a) linguocreativity is one of the significant categories of fiction; b) linguocreativity is characterized by structural and semantic complexity, by language deviation, interlevel verbalization, unconventionality, ontological and contextual determinism, and stylistic expressiveness; c) the cognitive essence of linguistic creativity is manifested in the cognitive processes of metaphorical projection, conceptual integration, mechanisms of generating new senses on the basis of inference; d) the category of linguistic creativity is correlated with the categories of expressiveness, emotiveness, imagery, evaluation, that determine the stylistic potential of linguistic creative units; e) cultural significance of linguistic creative means lies in their functions aimed to transfer sociocultural values, both universal and nationally specific.

Keywords: linguistic creativity; fictional text; structural semantic transformations; metaphorical projection; conceptual integration; occasional word-formation; contextual determination.

Аннотация. Статья посвящена проблеме лингвокреативности в художественном тексте, особенностям ее языковой и когнитивной репрезентации. Актуальность и новизна исследования обусловлена новым подходом к анализу лингвокреативности с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Цель исследования — раскрыть лингвистические и когнитивные механизмы лингвокреативности в художественном тексте. Для решения поставленной цели используется таксономический анализ, метод параметризации и концептуальный анализ. В результате проведенного исследования получены выводы о том, что а) лингвокреативность является одной из важнейших категорий художественного текста; б) лингвокреативность характеризуется свойствами структурной и семантической осложненности межуровневой вербализации, языковой девиации, неконвенциональности, онтологической и контекстуальной детерминированности, стилистической выразительности; в) когнитивная сущность средств лингвокреативности заключается в когнитивных процессах метафорической проекции, концептуальной интеграции, генерировании новых смыслов, инференции; г) категория лингвокреативности соотносится со стилистическими категориями экспрессивности, эмотивности, образности, оценочности, что обуславливает стилистический потенциал лингвокреативных единиц в художественном тексте; д) культурологическая значимость лингвокреативных единиц заложена в их функциях, направленных на трансляцию универсальных и национально-специфических культурных ценностей.

Ключевые слова: лингвокреативность; художественный текст; структурно-семантические трансформации; метафорическая проекция; концептуальная интеграция; окказиональное словообразование; контекстная детерминированность.

Annotatsiya. Maqola badiiy matndagi lingvokreativlik muammosi, uning lingvistik va kognitiv ifodalanishi xususiyatlarini o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqotning dolzarbligi va yangiligi lingvokreativlikni tahlil qilishda kognitiv tilshunoslik va lingvomadaniyatshunoslik nuqtayi nazaridan yangicha yondashuv qo'llanganligi bilan belgilanadi. Tadqiqotning maqsadi badiiy matndagi lingvokreativlikning lingvistik va kognitiv mexanizmlarini ochib berishdir. Ushbu maqsadga erishish uchun taksonomik tahlil, parametrlash tahlil va konseptual tahlil qo'llanildi. Tadqiqot natijasida quyidagi xulosalar olindi: a) lingvokreativlik badiiy matnning eng muhim kategoriyalaridan biri hisoblanadi; b) lingvokreativlik sathlararo verballashuvining strukturaviy-semantik murakkabligi, lisoniy devyatsiya (normadan chekinish), noan'anaviylik, ontologik va kontekstual determinallashuv, stilistik ekspressivlik xususiyatlari bilan tavsiflanadi; v) lingvokreativlik vositalarining kognitiv mohiyati metaforik proyeksiya, konseptual integratsiya, yangi ma'nolarni hosil qilish, xulosa chiqarish kabi kognitiv jarayonlarida o'z aksini topadi; g) lingvokreativlik kategoriyasi badiiy matnda ifodalilik, emotivlik, obrazlilik, baholovchilik kabi stilistik kategoriyalar bilan o'zaro bog'liq va bu bog'liqlik lingvokreativlik lisoniy birliklarining stilistik imkoniyatlarini belgilaydi; d) lingvokreativlik lisoniy birliklarining madaniy ahamiyati ularning umuminsoniy va milliy o'ziga xos madaniy qadriyatlarni uzatishga qaratilgan funksiyalarida mujassamlashgan.

Kalit so'zlar: lingvokreativlik; badiiy matn; struktur-semantik transformatsiya; metaforik proyeksiya; konseptual integratsiya; okkazonal so'z yasash; kontekstual determinallashuv.

Введение

Проблематика лингвокреативности в современной лингвистике занимает одно из центральных мест, что обусловлено антропоцентрическим подходом к языку, признанием неразрывной связи языка, мышления и культуры и пониманием языка как когнитивной творческой деятельности языковой личности. Теоретический фундамент феномена лингвокреативности заложен в трудах В. фон Гумбольдта, Л. Витгенштейна, А. Ф. Лосева, А. А. Потебни, Н. Хомского, Ф. де Соссюра, Р. Якобсона, Б. А. Серебренникова. Так, согласно концепции Н. Хомского, креативность языка как «порождающего устройства» является его основополагающим свойством [Хомский 1965: 473]. Вклад в развитие теории лингвокреативности внесли В. фон Гумбольдт и его концепция языка как деятельностью, энергетической силы [Гумбольдт 2000], Л. Витгенштейн и его подход к языку как игровой деятельности [Витгенштейн 1985], А. Ф. Лосев и его философское учение о языке как творчестве [Лосев 1990], А. Потебня и его понимание природы языка как творческого познания мира [Потебня 1993], Р. Якобсон и его определение поэтической функции языка как особой формы творчества [Якобсон 1985; Якобсон 1987], Б. А. Серебренников и его идеи о лингвокреативном мышлении языковой личности [Серебренников 1988].

Основная часть

В настоящее время в связи с развитием когнитивных наук, провозгласивших творческий характер человеческого сознания, теория лингвокреативности получила новый импульс, о чем свидетельствуют многие исследования [Беляевская 2022; Демьянков 2009; Зыкова 2017; Ирисханова 2004; Киосе 2020; Фещенко 2012; Goldberg 2019; Hoffman 2019; Sampson 2016; Sawyer 2012; Simpson 2019; Turner & Fauconnier 1999]. В этих работах поднимаются вопросы междисциплинарного подхода к лингвокреативности, соотношения лингвокреативности и языковой нормы, когнитивных и культурологических оснований лингвокреативности, межуровневой вербализации лингвокреативности, таксономии и типологии лингвокреативных средств, функциональной и концептуальной значимости лингвокреативных средств в различных типах дискурса и др.

Лингвокреативность, согласно определению И. В. Зыковой, является «реализацией (и/или воплощением) креативных возможностей языковой системы на самых разных ее уровнях и в отношении самых разных аспектов её функционирования» [Зыкова 2017: 628]. Из этого определения следует, что, во-первых, явление лингвокреативности потенциально заложено в системе языка. Эта мысль представлена в концепции Н. Хомского, который утверждает, что лингвокреативность — это сущностное свойство языка, определяющее его природу [Хомский 1965: 473]. Во-вторых, лингвокреативность имеет межуровневый характер и проявляется на

фонетическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом уровнях. Межуровневость лингвокреативности находит подтверждение во многих исследованиях, посвященных изучению лингвокреативности на уровне лексических [Ирисханова 2004], словообразовательных [Нухов 1997], фразеологических [Зыкова 2017; Veisbergs 1996], фонологических единиц [Векшин 2006] и т. д. В-третьих, в наибольшей степени лингвокреативность проявляется на уровне дискурса, т. к. актуализация креативного потенциала языковых единиц осуществляется в процессе их функционирования.

Художественный дискурс (ХД), характеризующийся творческим использованием языка, является преимущественной областью проявления лингвокреативности. На это указывают многие исследования, подчеркивая, что лингвокреативность проявляется в способности языковой личности автора использовать эстетический потенциал языка. В связи с этим проблема лингвокреативности в художественном тексте (ХТ), её эстетической и когнитивно-концептуальной функцией выдвигается на передний план. Мы рассматриваем лингвокреативность ХД как творческий когнитивный процесс, обусловленный установками и стратегиями языковой личности автора, направленными на эстетическое воздействие на читателя, на его чувства и эмоции, на установление интеллектуального контакта, на выражение собственного отношения к описываемым событиям.

Одной из основных задач в сложной и многогранной проблематике лингвокреативности является установление средств и типов лингвокреативности наиболее значимых для литературной коммуникации. В этой связи необходимо подчеркнуть, что сам ХТ, отражая «воображаемый» мир автора, конструируемый им в соответствии с его эстетическими и ценностными установками, представляет собой одну из важнейших форм лингвокреативности. Являясь процессом и результатом лингвокреативного мышления автора, ХТ также характеризуется большим многообразием средств и типов лингвокреативности.

Обобщая результаты многих исследований по проблеме лингвокреативности, а также исходя из собственного анализа, представляется возможным определить основные типы лингвокреативности и способы их реализаций в ХТ:

- творческий отбор всей системы используемых в ХТ лексико-синтаксических средств в соответствии с когнитивным стилем автора;
- стилистически маркированных единиц, включая все средства создания образности ХТ;
- различные типы художественных деталей;
- все средства когнитивного выдвижения (конвергенция стилистических приемов, языковые девиации, рекуррентия, параллелизмы, окказионализмы, контраст и др.);
- семантико-стилистические трансформации лексических словообразовательных, фразеологических единиц и синтаксических структур;
- разнообразные способы языковой игры;

— конструирование концептов и концептосферы, транслирующих культурные ценности и генерирующие новые концептуальные системы.

Изучение всех типов и способов лингвокреативности не входит в задачи нашего исследования. Важнее, на наш взгляд, определить сущностные свойства этого явления вне зависимости от специфических особенностей того или иного типа.

Прежде чем перейти к анализу языкового материала, необходимо отметить очень важное свойство лингвокреативности — её междисциплинарность, что предполагает возможность изучения этого явления с позиций разных дисциплин: лингвофилософии [Витгенштейн 1985; Гумбольдт 2000; Лосев 1990], психолингвистики [Потебня 1993; Хомский 1965], лингвистики [Серебренников 1988; Соссюр 2000; Якобсон 1985], когнитивной лингвистики [Ирисханова 2004; Киосе 2020], лингвокультурологии [Зыкова 2017; Телия 2002].

В нашем исследовании предпринят когнитивно-культурологический подход, предполагающий рассмотрение лингвокреативности как результата творческой когнитивной деятельности языковой личности автора, как способа трансляции когнитивно-концептуальной и социокультурной информации ХД. О. К. Ирисханова, исследуя лингвокреативное использование языковых единиц обеспечивает «запуск когнитивных процессов, которые отражают творческое осмысление и конструирование мира человеком» [Ирисханова 2004]. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в основе лингвокреативности лежат когнитивные механизмы концептуальной интеграции, суть которой заключается в реконструкции старых и порождении новых концептуальных структур. Представляется, что этот вывод, сделанный на материале отглагольных существительных, является релевантным и для других типов языковых единиц.

Как показал анализ языкового материала, лингвокреативный потенциал заложен в основном в языковых единицах композиционного и интегрального характера, к которым можно отнести многие стилистические приемы, производные и сложные слова, фразеологические единицы, создающие семантическую двуплановость, запускающую механизмы концептуальной интеграции. Положение о том, что концептуальная интеграция является когнитивным основанием лингвокреативности разрабатывается в исследованиях Г. Хоффмана, придерживающегося конструктивного подхода к языку [Hoffman 2019].

С позиций концептуальной интеграции наибольший интерес представляют образные средства языка (фразеологические единицы, производные и сложные слова) и стилистические приемы создания образности (метафора, метонимия, антономазия, символ, аллюзия), базирующиеся на интеграции разнообразных концептуальных сущностей. В этом плане необходимо особо выделить концептуальную метафору, когнитивные механизмы которой на многочисленных примерах были продемонстрированы авторами этой теории [Turner Fauconnier 1999]. Рассматривая категорию образности как лингвокреативное явление, необходимо подчеркнуть её

сущностную значимость для ХТ, поскольку понятия образности и художественности рядоположенны. Примечательным в этом плане является высказывание В. В. Фещенко о том, что «образное мышление является особенностью художественной деятельности, выделяющей её из других видов интеллектуального творчества в культуре» [Фещенко 2012].

Лингвокультурологический статус образных средств в ХТ, впрочем, как и всех средств лингвокреативности, обусловлен такими факторами: а) антропоцентричностью образных средств, их направленностью на человека, его духовный мир, интеллектуальную и эмоциональную сферу его жизнедеятельности; б) репрезентацией культурных ценностей универсального и национально-специфического характера; в) конструированием культурно значимых концептов, отражающих особенности национальной культуры и мировидения; г) имплементацией социокультурных функций в ХТ, направленных на репрезентацию национально-ценностной картины мира в рамках субъективно-оценочных авторских суждений [подробно см. Ашурова 2023].

Рассматривая проблему лингвокреативного потенциала языковых единиц, его онтологической и функциональной детерминированности, следует особо выделить словообразование, в частности окказиональное словообразование, характеризующееся потенциальной способностью к различного рода творческим структурно-семантическим преобразованиям. Это обусловлено сущностными характеристиками словообразовательных единиц, главным образом производных и сложных слов, такими как членимость, мотивированность, предикативность, моделируемость в соответствии с определенным типом словообразовательной модели [см. Ашурова 1991].

Рассмотрим некоторые примеры лингвокреативного использования словообразовательных единиц, обусловленных их спецификой. Членимость производных и сложных слов, их моделируемый характер создают предпосылки для всевозможных окказиональных преобразований, намеренное использование которых обусловлено авторской интенцией:

*As I have said I never wanted to be a writer, but I was not a word-user, rather a word-watcher in the way that some people are **bird-watcher** (I. Murdock. The sublime and the beautiful revisited).*

Окказионализм *word-watcher* строится по аналогии со сложным словом “*bird-watcher*” (орнитолог). С точки зрения норм словообразования в окказиональном слове нарушений нет, тем не менее эффект новизны, присущий окказиональным образованиям, здесь все-таки присутствует и достигается за счет новизны, оригинальности самого содержания, а также необычной с точки зрения лексико-семантической нормативности сочетаемости компонентов сложного слова.

Создание окказионализмов по принципу аналогии является наиболее частотным способом словообразования как творческого процесса и обеспечивается свойством моделируемости словообразовательных единиц [Ashurova & Galieva 2016]. Другими словами, окказиональные преобразования осуществляются на основе и по образцу существующих в языке словообразовательных моделей и эффект новизны и оригинальности создается за счет нарушений семантической валентности, компонентов производных и сложных слов (*alcoholic, moneyholic, shopaholic, workaholic*). Окказиональное словообразование наблюдается и в случаях корреляционного словообразования, т. е. образования новых окказиональных единиц, объединенных общностью корневой морфемы или основы:

*Where is Lord This? And where my Lady That?
The honourable Mistresses and Misses.....*

Married, unmarried and remarried (Byron, Don Juan).

Здесь на основе словообразовательной корреляции по принципу взаимоотражения возникает и семантико-стилистическая корреляция. Окказиональные производные *unmarried, remarried*, употребленные в корреляционной прогрессии: *married — unmarried — remarried*, усиливает экспрессивность высказывания, его насмешливо-иронический смысл, подчеркивая, что обозначаемые ими понятия (развод, повторный брак) являются обычным и незначительным явлением. С этой точки зрения словообразовательные окказионализмы выполняют не только стилистическую (функцию создания иронического смысла), но и социокультурную функцию, затрагивая проблему семейно-брачных отношений.

Отличительным признаком семантики производных единиц, в которых также заложен лингвокреативный потенциал, является признак мотивированности, соотносящийся с понятием внутренней формы (ВФ). В лингвистической литературе отмечаются разные подходы к понятию ВФ. Классическим является определение ВФ как «признака, положенного в основу номинации при образовании нового лексического значения слова» [Ярцева 1990: 89]. Важным с точки зрения лингвокреативности является мотивирующий признак ассоциативно-образного характера. Понимание ВФ как ассоциативно-образного компонента восходит к концепции А.А. Потебни, который утверждал, что «внутренняя форма есть центр образа, один из его признаков, преобладающих над всеми остальными» [Потебня 1993: 100]. Мотивированность производных единиц, обусловленная образной ассоциативностью, стимулирует процессы метафоризации в этих единицах.

Как известно, проблема метафоры всегда находилась и находится в фокусе исследовательских интересов. Существует много подходов, точек зрения, различных определений метафоры от Аристотеля до современных теорий, однако инвариантным является положение о взаимодействии двух гетерогенных сущностей, создающих семантическую двуплановость и осуществляемое на

основе мотивирующего признака производных единиц, их ВФ. Исходя из этого, можно предположить, что производные слова как единицы, обладающие ВФ, представляют собой слой лексики, сравнительно легко подверженной метафоризации, что подтверждается фактом наличия значительного количества метафорических образований на основе производных и особенно сложных слов.

Метафорический потенциал производных и сложных слов обусловлен их онтологическими свойствами: структурой и семантической двучастностью, наличием ВФ. Эти свойства дериватов обеспечивают возможность соотнесенности с двумя референтами, что в свою очередь создает предпосылки для совмещения двух гетерогенных сущностей и установления между ними отношений подобия, аналогии, заложенных в основе механизма метафорической проекции. Например:

Seaton's body swung as he walked and Brian was often in danger of falling overboard, pitching head first from his lifeboat-dad into the boiling sea of other heads around (Sillitoe, A key to the door).

В метафорическом эпитете, *lifeboat-dad*, выраженным сложным словом, языковое воплощение получают агент и референт образа, что способствует их сближению и восприятию как единого целого. Метафорическая проекция *dad — lifeboat*, согласно концепции Фоконье и Тёрнера, создает концептуальную интеграцию двух концептуальных пространств, в результате взаимодействия которых активизируются многочисленные ассоциативные связи и генерируются новые концептуальные смыслы, которые выявлены на основе данных ассоциативных словарей [RTD; WAN], а также собственных умозаключений (инференций): *reliable, trustworthy, safe, secure, saving, protected from, guarded*, и т. д. Следует отметить, что когнитивные механизмы концептуальной интеграции прослеживаются как в самой структуре метафоры, так и в её межконцептуальных связях с другими компонентами ХТ. В анализируемом примере метафоры *lifeboat-dad, falling overboard, boiling sea of other heads* благодаря механизму концептуальной интеграции формируют единую концептуальную систему, создающую сложный визуальный образ огромного людского потока подобного разбушевавшейся морской стихии и мальчика на плечах отца, спасающегося от бушующей толпы. Языковая репрезентация этого образа осуществляется посредством развернутой метафоры, прагматическая эффективность которой по сравнению с единичной метафорой крепко возрастает. Соответственно повышается и степень её лингвокреативности.

Интересным с точки зрения лингвокреативности является прием «оживления» ВФ, осуществляемый на основе полисемии или омонимии производящей основы.

The fear of “depriving our children has produced the most “gifted” generation of children in our history. We shower them with “gifts” to prove our love with the inevitable result that the gift of love has generated into a love of gifts [цит. по Мешков 1976:76].

Производящее слово *gift* многозначно, имеет, в частности, значения: 1) *thing given*, 2) *natural talent*. В системе языка производное *gifted* мотивировано вторичным значением, означающим *talanted, natural skilled in* [PED]. В контексте этого высказывания мотивирующее основание меняется и в качестве источника мотивации выступает первичное значение основы. Такая смена мотивирующей базы способствует переосмыслению значения производного, создает игру слов, направленную в данном случае на выражение иронического отрицательно-оценочного смысла.

Приведенные примеры, а также многие другие подобного типа свидетельствуют о высоком лингвокреативном потенциале словообразовательных единиц, их окказиональных преобразованиях, структурно-семантических и семантико-стилистических трансформациях, обусловленных как онтологической сущностью этих языковых единиц, так и особенностями их функционального использования и стратегической направленности в ХД. Онтологическая и контекстная детерминированность является сущностным свойством не только окказионального словообразования, но и всех средств лингвокреативности, что проявляется в процессах актуализации лингвокреативного потенциала языковых единиц в ХД.

Заключение

Суммируя результаты проведенного исследования и опираясь на значительные достижения в области лингвокреативности ХТ, можно сделать следующие выводы:

— лингвокреативность является одной из важнейших когнитивно-культурологических категорий ХД, процессом и результатом лингвокреативного мышления языковой личности автора, его способности отражать мир и культуру в разнообразных языковых формах;

— лингвокреативность, являясь объектом целенаправленного творческого поиска языковой личности автора, характеризуется стратегической направленностью и функциональной многоплановостью;

— лингвокреативность характеризуется а) структурно-семантической осложненностью; б) языковыми девиациями; в) межуровневой вербализацией; г) функциональной одноразовостью; д) новизной, неконвенциональностью, экспрессивностью, индивидуальностью; е) онтологической и функциональной детерминированностью; ё) стилистической маркированностью;

— категория лингвокреативности ХД соотносится со стилистическими категориями экспрессивности, образности,

эмотивности, имплицитности, субъективно-оценочной модальности, в связи с чем лингвокреативные единицы в большинстве своём являются стилистически маркированными;

— лингвокреативность обладает междисциплинарным статусом, являясь предметом исследования многих дисциплин антропоцентрической парадигмы;

— когнитивная и культурологическая сущность лингвокреативности проявляется в механизмах метафоризации, языковой девиации, концептуальной интеграции, когнитивной функции смыслопорождения и социокультурной функции, направленной на трансляцию культурных смыслов, морально-нравственных, социальных ценностей.

Использованная литература

- Ашурова Д.У. Когнитивная сущность конвенциональной и художественной метафоры: сопоставительный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. — Тамбов, 2023. № 1. — С. 121–136.
- Ашурова Д.У. Производное слово в свете коммуникативной теории языка. — Ташкент: Фан, 1991. — 98 с.
- Беляевская Е.Г. Лингвистическая креативность: Нарушение нормы? // Вопросы психолингвистики. №3 (53). — М.: 2022. — С. 62–73.
- Векшин Г.В. Фоностилистика текста: звуковой повтор в перспективе смыслообразования. Автореф. дисс... д-ра филол. наук. — М., 2006. — 48 с.
- Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике, 1985. Вып. 16. — С. 79–128.
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 2000. — 400 с.
- Демьянков В.З. Языковое творчество и речевая креативность //Язык как медиатор между знанием и искусством. — М.: Азбуковник, 2009. — С. 11–19.
- Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: Константы и варианты. — М.: Гнозис, 2017. — 752 с.
- Ирисханова О.К. Лингвокреативные основания номинализации. Автореф. дисс. д-ра филол. наук. — М.: 2004. — 54 с.
- Киосе М.И. Когнитивно-семиотические основания лингвокреативного дискурса: методика анализа//Уральский филологический вестник. Сер. Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. Вып.29. — №2. —2020. — С. 37–47.
- Лингвистический Энциклопедический Словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1990
- Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — М.: Правда, 1990. — 133 с.
- Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. — М.: Наука, 1976. — 248 с.
- Нухов С.Д. Языковая игра в словообразовании. На материале лексики англ. яз. Автореф. дисс... д-ра филол. наук. — М., 1997.
- Потебня А.А. Мысль и язык. — Киев: СИНТО, 1993. — 190 с.
- Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. — М.: Наука, 1988. — С. 70–85.

- Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. — М.: Прогресс, 2000.
- Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии // С любовью к языку; Сб. науч. Трудов. — М.; Воронеж; ИЯ РАН ВГУ, 2002. — С. 89–97.
- Фещенко В.В. Язык как творчество и творчество в языке. К истории лингвистической идеи // Критика и семиотика. Вып. 17. Новосибирск; — М.: 2012. — С. 84–94.
- Хомский Н. Логические основы лингвистической теории // Новое в лингвистике, 1965. Вып. IV. — С. 465–576.
- Якобсон Р.О. Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — 454 с.
- Якобсон. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — 464 с.
- Ashurova D.U., Galieva M.R. Text linguistics. — Tashkent: Turon-Iqbol, 2016. — 324 p.
- Goldberg A. Explain me this: creativity, competition and the partial productivity of construction. — New Jersey: Princetean University Press, 2019.
- Hoffman Th. Language and Creativity: A Construction Grammar approach to linguistic creativity // Linguistic Vanguard, 2019. <https://www.researchgate.net>
- Sampson G. Two ideas of creativity // Evidence, experiment and argument in linguistics and philosophy of language. — Bern: Peter Lang, 2016. — P. 15–26.
- Sawyer R.K. Explaining creativity: the science of human innovation. — Oxford: Oxford University Press, 2012. — 568 p.
- Simpson P. (ed.) Style, rhetoric and creativity in language. — Amsterdam: John Benjamins, 2019.
- Turner M., Fauconnier G. A mechanism of creativity. Poetics today. 20(3). — N.Y., 1999. — P. 397–418.
- Veisbergs A. Idiom Transformation, Idiom Translation and Idiom Dictionaries // Lexicographica. — Tuebingen: Max Nuemeyer Verlag, 1996. — P. 241–246.

Источники

- PED — The Penguin English Dictionary. — England: Penguin Books, 1965. — 200 p.
- RTD — Rogets Thesaurus Dictionary. — Great Britain: Penguin Book, 1996. — 712 p.
- WAN — WORD Associations Network. <https://wordassociation.net>
- Byron G. Don Juan <https://www.gutenberg.org/files/21700/21700-h/21700-h.htm>
- I. Murdoch. The sublime and the beautiful revisited. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://timothyquigley.net/pmi/murdoch-s&g59.pdf
- Silletoe A. Key to the door. — NY.: New American Library, 1963. — 381 p.

References

- Ashurova, D. U. (1991). *Proizvodnoe slovo v svete kommunikativnoj teorii jazyka* (Derived word in the light of communicative language theory). Tashkent: Fan.
- Ashurova, D. U. (2023). Voprosy kognitivnoj lingvistiki (Issues of cognitive linguistics), *Tambov*, (1), 121–136.
- Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2016). *Stylistics of literary text*. Tashkent: Turon-Iqbol.
- Beljaevskaja, E. G. (2022). Lingvisticheskaja kreativnost': Narushenie normy? (Linguistic creativity: Violation of norms?). *Voprosy psixholingvistiki*, (3), 62–73.
- Dem'jankov, V. Z. (2009). Jazykovoe tvorchestvo i rechevaja kreativnost' (Linguistic creativity and verbal creativity). In *Jazyk kak mediatr mezhdu znaniem i iskusstvom* (pp. 11–19). Moscow: Azbukovnik.
- Feshhenko, V. V. (2012). Jazyk kak tvorchestvo i tvorchestvo v jazyke: K istorii lingvisticheskoy idei (Language as creativity and creativity in language: On the history of a linguistic idea). *Kritika i semiotika*, (17), 84–94.
- Goldberg, A. (2019). *Explain me this: Creativity, competition and the partial productivity of construction*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Gumbol'dt, V. fon. (2000). *Izbrannye trudy po jazykoznaniju* (Selected works on linguistics). Moscow: Progress.
- Hoffman, T. (2019). Language and creativity: A Construction Grammar approach to linguistic creativity. *Linguistic Vanguard*. <https://www.researchgate.net>
- Homskij, N. (1965). Logicheskie osnovy lingvisticheskoy teorii (Logical foundations of linguistic theory). In *Novoe v lingvistike*, (Vol. 4, pp. 465–576).
- Irishanova, O. K. (2004). *Lingvokreativnye osnovaniya nominalizacii* (Linguo-creative bases of nominalization) (Avtoref. diss. dokt. filol. nauk). Moscow.
- Jakobson, R. O. (1985). *Izbrannye raboty* (Selected works). Moscow: Progress.
- Jakobson, R. O. (1987). *Raboty po pojetike* (Works on poetics). Moscow: Progress.
- Kiose, M. I. (2020). Kognitivno-semioticheskie osnovaniya lingvokreativnogo diskursa: metodika analiza (Cognitive-semiotic foundations of linguo-creative discourse: methods of analysis). *Uralskij filologicheskij vestnik*, Ser. Jazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa, (29)2, 37–47.
- Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' (Linguistic Encyclopedic Dictionary) (2nd ed.). (1990). V. N. Jarceva (Ed.). Moscow: Sovetskaja jenciklopedija.
- Losev, A. F. (1990). *Dialektika mifa* (Dialectics of myth). Moscow: Pravda.
- Meshkov, O. D. (1976). *Slovoobrazovanie sovremennogo anglijskogo jazyka* (Word formation of modern English). Moscow: Nauka.

- Nuhov, S. D. (1997). *Jazykovaja igra v slovoobrazovanii: Na materiale leksiki anglijskogo jazyka* (Language play in word formation: Based on English vocabulary) (Avtoref. diss. dokt. filol. nauk). Moscow.
- Potebnja, A. A. (1993). *Mysl' i jazyk* (Thought and language). Kiev: SINTO.
- Sampson, G. (2016). Two ideas of creativity. In *Evidence, experiment and argument in linguistics and philosophy of language* (pp. 15–26). Bern: Peter Lang.
- Sawyer, R. K. (2012). *Explaining creativity: The science of human innovation* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press.
- Serebrennikov, B. A. (1988). Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i myshlenie (The role of the human factor in language: Language and thinking). Moscow: Nauka.
- Simpson, P. (Ed.). (2019). *Style, rhetoric and creativity in language*. Amsterdam: John Benjamins.
- Sossjur, F. (2000). *Zametki po obshhej lingvistike* (Notes on general linguistics). Moscow: Progress.
- Telija, V. N. (2002). Ob'ekt lingvokul'turologii mezhdru Scilloj lingvokreativnoj tehniki jazyka i Haribdoj kul'tury (The object of linguoculturology between Scylla of linguistic creative technique and Charybdis of culture). In *S ljubov'ju k jazyku: Sb. nauch. trudov* (pp. 89–97). Moscow/Voronezh: IJa RAN VGU.
- Turner, M., & Fauconnier, G. (1999). A mechanism of creativity. *Poetics Today*, 20(3), 397–418.
- Veisbergs, A. (1996). Idiom transformation, idiom translation and idiom dictionaries. *Lexicographica*, Tuebingen: Max Niemeyer Verlag, 241–246.
- Vekshin, G. V. (2006). *Fonostilistika teksta: zvukovoj povtor v perspektive smysloobrazovanija* (Phonostylistics of text: Sound repetition in the perspective of meaning formation) (Avtoref. diss. dokt. filol. nauk). Moscow.
- Zykova, I. V. (2017). *Metajazyk lingvokul'turologii: Konstant i varianty* (Metalanguage of linguoculturology: Constants and variants). Moscow: Gnozis.

Sources

- PED — The Penguin English Dictionary. Compiled by G.N. Garmonsway with Jacqueline Simpson. England: Penguin Books, 1965.
- RTD — Rogets Thesaurus Dictionary. Great Britain: Penguin Book, 1996.
- WAN — WORD Associations Network. <https://wordassociation.net>
- Byron G. Don Juan <https://www.gutenberg.org/files/21700/21700-h/21700-h.htm>
- Murdock. The sublime and the beautiful revisited. Chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://timothyquigley.net/pmi/murdoch-s&g59.pdf
- Silletoe A. (1963). Key to the door. New-York: New American Library.